

Шэнь Чжисянь попросил юношу добавить ещё одну пару палочек для еды. Дуань Юань великодушно поблагодарила его и села.

О, какие хорошие манеры.

Ради своего ученика Шэнь Чжисянь намеренно осторожно навёл справки о её прошлом. В результате он игнорировал еду перед собой, пока не получил хорошее общее представление о происхождении Дуань Юань.

Дуань Юань была ученицей Павильона Цяньинь. Как личная ученица Третьего Мастера Палаты, она занимала довольно высокое положение. В этом году ей исполнилось двадцать лет, и, соответственно, ей пришлось попрощаться со своим учителем и покинуть секту, чтобы набраться опыта.

Губы Дуань Юань изогнулись. У Шэнь Чжисяня были чистые и выдающиеся черты лица, и он выглядел вполне безобидно. Его манера речи также была очень шутливой. Её бдительность не могла не ослабнуть ещё немного. "Это моя первая практика в одиночку..."

Она несколько раз отправлялась с сёстрами в другие отдалённые места, но те впечатления... Забудь об этом. О них лучше было не упоминать.

Павильон Цяньинь требовал от своих учениц, которым исполнилось двадцать лет, спуститься с горы, чтобы получить опыт в практике. По правде говоря, ей ещё двадцати не исполнилось. В этом году ей было всего семнадцать. Однако она была высокой с детства и неправильно указала свой возраст. К счастью, никто этого не заметил.

Сердце Шэнь Чжисяня было спокойно, и он начал свободно говорить на тему приобретения опыта. Он полагался на свой опыт перед переселением и использовал тот кусочек памяти, который принадлежал первоначальному Шэнь Чжисяню, чтобы теоретически обсудить ситуацию. Затем он выслушал Дуань Юань, прежде чем ответить. Некоторое время их разговор продолжался в том же духе.

"...Вот и всё, что нужно сделать. Хотя это не может считаться захватывающим, это также может быть довольно интересным." После успешного использования памяти оригинала, чтобы произвести впечатление на Дуань Юань, чтобы та воскликнула в восхищении, Шэнь Чжисянь опустил голову с улыбкой и взял кусок зелёной капусты, положив его в рот.

По мере того, как Дуань Юань слушала, как Шэнь Чжисянь обсуждает эти вопросы, её отношение резко изменилось. Она бессознательно сменила позу, наклонившись к нему поближе. "Я действительно восхищаюсь такими людьми, как старший брат. Свободный, простой и необузданный, со знанием Цзянху. Я тоже хочу быть таким человеком."

Янь Цзинь заметил её маленькие движения и поднял глаза, взглянув на неё.

Дуань Юань этого не заметила, а её глаза продолжали гореть от зависти. Она прошептала Шэнь Чжисяню: "Учитель всегда просил наших учениц быть достойными и изящными. Мы не должны громко смеяться или делать грубые вещи..." Её голос постепенно затих. Когда она снова заговорила, её голос звучал немного растерянно. "Боюсь, я никогда не смогу быть такой же добродушной, как старший брат."

Когда Шэнь Чжисянь слушал, его брови ползли вверх. И так, оказалось, что ему это не померещилось. Нежное и полное достоинства поведение девушки было лишь поверхностным. Вместо этого, у неё были высокие амбиции ворваться в Цзянху!

(Цзянху - "боевой мир", который населяют мастера единоборств, объединённые в различные секты, кланы и школы.)

Это было нехорошо. С молчаливой натурой А-Цзиня, он нуждался в нежном и понимающем цветке рядом с собой, чтобы та сопровождала его и помогала освобождаться от забот. Если бы сердце этой ученицы-невестки было слишком горячим, желая прыгнуть в Цзянху, то она, вероятно, пренебрегала бы Янь Цзинем.

Шэнь Чжисянь проглотил пищу, отложил в сторону палочки для еды и начал уговаривать её. "Вы и так уже очень хороша. Нежная, ласковая и обаятельная. Юная Леди Дуань, позвольте мне взять на себя смелость сказать, что большинство мужчин в этом мире предпочли бы, чтобы вы были именно такой."

Поскольку он напрягал свой мозг в попытке направить Дуань Юань к правильному темпераменту, он не заметил, что когда он сказал эту последнюю фразу, Дуань Юань и Янь Цзинь оба показали странный взгляд.

Выражение их лиц было слишком мимолётным, что помешало Шэнь Чжисяню заметить их, если он не обращал на них пристального внимания.

Пока Шэнь Чжисянь продолжал уговаривать её, он заметил что-то краем глаза. Когда он опустил голову, то сразу же был потрясён овощами, которые взгромоздились в небольшую гору внутри его чаши. Увидев, что Янь Цзинь вытянул свою палочку для еды, чтобы положить ещё овощей в его чашу, Шэнь Чжисянь поднял руку, заблокировав его. "Хорошо. Не клади это туда! Я не смогу съесть всё это!"

Палочка для еды Янь Цзиня с овощами внезапно остановилась на полпути. Поскольку больше положить это было некуда, он опустил ресницы, и у него не было другого выбора, кроме как положить в свою собственную чашу. Он тихо сказал: "Суй Сянь слишком худой. Ешь больше."

Шэнь Чжисянь посмотрел на кучу еды в своей чаше, и его голова начала болеть. Он взял свои палочки для еды и уныло сказал: "Больше не могу есть, ах..."

Его аппетит изначально был невелик. Теперь, когда Янь Цзинь дал ему так много еды, он даже

не сможет съесть и половину этого, хорошо? И уж тем более всё это.

Он бормотал себе под нос, в голове у него всё перемешалось. Внезапно он издал короткий, мягкий звук "Ах". Тут его осенило понимание. Неужели Янь Цзинь ревновал?

За всё время, когда он разговаривал с Дуань Юань, Янь Цзинь не сказал ни единого слова. Единственный раз, когда он вообще что-то сказал, был в самом начале, когда они обменивались именами.

Янь Цзинь ревновал.

Дуань Юань действительно была достойна того, чтобы стать подозреваемым женским лидером. Особенно с того момента, как смогла заставить этого интроверта ревновать.

Осознавая, что он интуитивно раскрыл маленькую тайну, Шэнь Чжисянь издал звук "О" и начал концентрироваться на своей еде. Он замолчал, уступая место этим двоим.

В результате эта уступка привела к тому, что всё резко остановилось.

Шэнь Чжисянь, который хотел дать им время для общения, с трудом съел полную чашу еды. Потом он был так сыт, что ему просто захотелось лечь и отдохнуть. Тем не менее, двое других людей хранили молчание.

Шэнь Чжисянь внутренне вздохнул, восклицая про себя, что путь Янь Цзиня к романтике, вероятно, будет заполнен шишками. Всё это время лицо Янь Цзиня не выражало ни малейших эмоций. В результате Шэнь Чжисянь только рассмеялся и сказал: "Редко бывает, чтобы случайно встретившиеся незнакомцы сходились. Сегодняшняя еда проста и сыра. Юная Леди Дуань, пожалуйста, не обижайтесь."

Дуань Юань не произнесла ни слова с тех пор, как Шэнь Чжисянь начал спокойно есть; она только последовала его примеру и наслаждалась своей собственной едой в тишине. Услышав, что Шэнь Чжисянь снова заговорил, она улыбнулась и сразу же посмотрела на Шэнь Чжисяня. "Старший Брат Суй великодушен и спас меня от голода. Вместо этого я должна поблагодарить вас."

Она некоторое время колебалась, потом тихо спросила: "Я останусь здесь на день или два. А Старший Брат Суй завтра уходит?"

Когда они разговаривали раньше, она обнаружила, что братья были здесь, чтобы посмотреть достопримечательности и развлечься.

Она видела, что Шэнь Чжисянь не имел духовной силы и был обычным человеком, поэтому она автоматически поместила Янь Цзиня в ту же категорию. По правде говоря, совершенствование

Янь Цзиня была намного выше, чем у неё. Когда она потянулась к нему своими чувствами, то ничего не почувствовала. Поэтому она сразу решила, что он тоже обычный человек.

Она хотела остаться ещё немного, потому что обнаружила, что с детской душой что-то не так, и хотела докопаться до сути. Если Старший Брат Суй пришёл развлечься и повеселиться...

Этот маленький городок был слишком прост. Она боялась, что они просто проведут здесь ночь, а завтра уйдут.

Старший Брат Суй был таким интересным. Это был первый раз, когда она встретила такого интересного человека! Она всё ещё хотела найти хорошую возможность завтра задать старшему брату несколько вопросов.

В конце концов, она была ещё молода и очень мало общалась с внешним миром. Она была прикована к Павильону Цяньинь с самого детства. Поэтому ей достаточно редко выпадала возможность встретиться с таким интересным человеком и подружиться с ним.

Но... она спокойно взглянула на Янь Цзиня. Двоюродный братец старшего брата не произнёс ни слова, и с ним было трудно ужиться.

Шэнь Чжисянь не слишком задумывался. Он был слишком занят тем фактом, что это может быть будущая героиня Янь Цзиня. В это время, когда он увидел, как она спокойно смотрит на Янь Цзиня, он подсознательно захотел составить план и сразу же принял решение. "Нет. Мы также планировали отдохнуть здесь день или два."

Он посмотрел на Янь Цзиня, его глаза были полны улыбок. "Хорошо?"

Янь Цзинь молча смотрел на стол.

Разочарование в глазах Дуань Юань исчезло, и она весело ответила: "Тогда, Старший Брат Суй, я приду к тебе завтра с несколькими вопросами."

"Хорошо, хорошо!" С усмешкой ответил Шэнь Чжисянь. Он решил, что это будет хорошая возможность поговорить с Янь Цзинем. Взрослый мужчина должен брать инициативу на себя. Даже юная леди уже проявила инициативу! И всё же он был таким угрюмым!

Сладкий аромат семян лотоса поплыл по комнате, и занавески раздвинулись, открывая взгляду повара с корзиной, полной пирожных. После того, как он осторожно положил её на стол, он сказал: "Гости, вы долго ждали. Пожалуйста, ешьте медленнее."

Шэнь Чжисянь был уже полон, но запах был таким соблазнительным, что его пальцы двигались сами по себе. Потом, глядя на маленькое пирожное, он не смог удержаться, чтобы не съесть ещё кусочек.

Когда его палочки вытянулись, он услышал, как шеф-повар спросил Дуань Юань с некоторым ожиданием: "Гостья, вы не видели мальчика по имени А-Лянь?"

После того, как он закончил повторять тот же вопрос, который задал Шэнь Чжисяню ранее, Дуань Юань подумала об этом, а затем покачала головой. "Нет."

Шеф-повар снова разочарованно вздохнул, отступил на несколько шагов и положил руку на стол позади себя. Свет свечей там был не очень ярким, и его фигура выглядела немного размытой. Очертания всего этого человека, казалось, растворились в темноте.

Дуань Юань смотрела на него некоторое время и внезапно произнесла: "Этот город немного отдалён и тут мало клиентов. Вам стоит поискать в другом месте."

"Старший Брат Чан не в добром здравии и не может далеко уйти." Это пришло от юноши, который подавал ранее еду. Он раздвинул занавески, вышел и встал перед мужчиной, охраняя его, как маленький бдительный зверёк. И всё же, в его глазах был намёк на нервозность.

Дуань Юань пробормотала "Ах", но её глаза не отрывались от Старшего Брата Чана. Через некоторое время она сказала с сожалением: "Я никогда не видела такого мальчика. Если я увижу его позже, я скажу ему, где вы находитесь."

Эти слова, казалось, тронули Старшего Брата Чана. Он слегка подтолкнул юношу перед собой в сторону и сделал большой шаг вперёд.

"Это тоже хорошо," сказал он взволнованно, его речь звучала немного сбивчиво. "Я ждал его столько лет. Он ждал меня столько лет. Нам пора встретиться. Пришло время встретиться..."

Его глаза постепенно расширились, как будто он что-то вспоминал. Думая об А-Ляне и забывая о человеке перед ним, его шаги, казалось, поплыли обратно на кухню.

После того, как юноша был оттеснен им, он оставался неподвижным. На его лице был виден намёк на недовольство. Закусив нижнюю губу, он напряжённо стоял, но ничего не говорил.

После минутного молчания Шэнь Чжисянь поманил юношу, чтобы тот подошёл и забрал плату. Дуань Юань задумчиво отвела глаза и спросила: "Где сегодня отдыхает Старший Брат Суй?"

Что касается этого вопроса, то Шэнь Чжисянь был слишком голоден, когда они прибыли, поэтому он хотел сначала найти место, где можно поесть. В результате они всё ещё не нашли гостиницу. На самом деле он не знал, есть ли здесь гостиницы, где можно остановиться.

Заметив выражение его лица, Дуань Юань немедленно догадалась о правде. Она улыбнулась. "Этот городок немного тесноват. Я обошла вокруг и увидела только одну гостиницу. Прямо сейчас, есть ещё одна свободная комната. Старший Брат Суй может пойти и посмотреть."

.....

У Шэнь Чжисяня не было другого выбора, кроме как поселиться в последней комнате в маленькой гостинице, где также остановилась Дуань Юань.

Ему также снова пришлось делить комнату с Янь Цзинем.

Шэнь Чжисянь вздохнул, думая, что ничего не поделаешь. Гостиница была слишком мала, всего семь или восемь комнат. Уже было несколько человек, которые ранее прошли мимо и сняли большую часть комнат. В результате гостиница была почти полна.

Их комната была прямо напротив комнаты Дуань Юань. Трое попрощались в дверях и удалились в свои комнаты.

Закрыв за собой дверь, Янь Цзинь сел за стол. Шэнь Чжисянь был слишком сыт и расхаживал по комнате. Эти скромные комнаты не были звуконепроницаемыми, и поэтому он намеренно понизил голос. "Что ты думаешь об этой девушке?"

Янь Цзинь поджал губы. В его голове раздался голос Дуань Юань, говорящий "Старший Брат". Он опустил ресницы.

Вскоре после того, как они встретились и обменялись несколькими словами за столом, она уже говорила "Старший Брат Суй" с такой близостью.

Янь Цзинь тихо спросил: "Нравится ли она Суй Сяню?"

Этот человек был довольно хорош. Оставив в стороне вопрос о нежной оболочке, она была живой и хорошо воспитанной. Эти два фактора сделали её вполне подходящей для Янь Цзиня. Шэнь Чжисянь подумал об этом, а затем небрежно открыл рот, сказав: "Она хороша. Я думаю, что она довольно приятная."

Рука Янь Цзиня, лежащая на колене, напряглась.

Шэнь Чжисянь продолжал говорить: "Ты также должен побольше поговорить с ней. Твоя неразговорчивость может её отпугнуть..."

Янь Цзинь резко поднялся с напряжённым выражением лица, резко прервав слова Шэнь Чжисяня. "Уже довольно поздно. Суй Сянь должен рано отдохнуть."

"Ай!" Шэнь Чжисянь остановился, заметив, что красивое лицо Янь Цзиня было напряжено, и понимающе кивнул. Молодые люди могут быть застенчивыми, когда сталкиваются с этими вещами в первый раз. Он закончил эту тему словами: "Хорошо. Ты уже знаешь ситуацию, так

что будь добр."

--Не знаю!

Янь Цзинь стиснул зубы и ничего не сказал. Впервые в жизни он почувствовал раздражение и тревогу. Он ничего не мог поделать, но хотел вытащить Шэнь Чжисяня и немедленно уйти, как можно дальше от этого звукового культиватора, чтобы они больше не видели её снова.

Но Учитель...

Его сердце словно обожгло факелом, образовав волдыри, которые горячо и болезненно пульсировали. Он подошёл к окну, намереваясь открыть его и подышать свежим воздухом. Только он собрался открыть окно, как в его ушах раздался скрип.

Он и Шэнь Чжисянь оба посмотрели в направлении звука.

Он доносился из комнаты Дуань Юань, указывая на то, что она открыла свою дверь.

Дуань Юань, казалось, осознала, насколько громкой была дверь. Постояв, она вышла и снова осторожно прикрыла за собой дверь.

После очередного скрипа раздался звук её легких шагов, постепенно затихающих вдаль.

Было уже так поздно. Куда же направлялась Дуань Юань?

Хотя Шэнь Чжисянь не обладал духовной силой, его слух и зрение оставались такими же острыми, как и всегда. Янь Цзиню не надо было говорить об этом, и шаги Дуань Юань не могли быть скрыты.

Шэнь Чжисянь издал удивлённый звук и предположил: "Она слишком много съела и не смогла уснуть, поэтому пошла на прогулку?"

Он подошёл к Янь Цзиню и повторил его действия, на этот раз точно открыв окно.

Как только окно открылось, в комнату ворвался прохладный ветерок. Он вздохнул с облегчением и повернулся, посмотрев на Янь Цзиня. "Лунный свет хорош, и Юаня Леди Дуань, возможно, просто собирается прогуляться."

Он на мгновение задумался и сказал ободряюще: "Почему бы тебе не последовать?"

Ночная встреча под луной была бы идеальной!

Янь Цзинь слегка опустил голову. Он был на полголовы выше Шэнь Чжисяня и с первого взгляда увидел выражение лица Шэнь Чжисяня.

Он замолчал на мгновение, задаваясь вопросом, о чём сейчас думает Шэнь Чжисянь. В конце концов, он повернулся и толкнул дверь, уходя.

Шэнь Чжисянь стоял, всё ещё держась одной рукой за оконную раму. Глядя на удаляющуюся спину Янь Цзиня, он слегка улыбнулся. Затем он убрал руку и медленно подошёл к кровати. Усевшись, он вздохнул. "Ах, А-Цзинь уже вырос..."

Он откинулся на спинку кровати и долго молчал. Без присутствия Янь Цзиня всё вокруг вдруг стало слишком тихим. Одиночество подтолкнуло его, но он быстро убедил себя, что это, вероятно, была просто тема "капустой, выращенной дома, наслаждается другая свинья."

Свеча замерцала в фонаре, и Шэнь Чжисянь пришёл в себя. Он что-то вспомнил и пошарил в своей сумке для хранения вещей. Наконец, перевернув её, он вытащил книгу.

Это была работа Цинъюнь Бай Сяошэна, которую он в тот день купил в книжном магазине за высокую цену.

"Совместное проживание с Учителем?" Его подавленное настроение испарилось.

"Давайте посмотрим, какая дыня оказалась настолько дерзкой, что осмелилась написать эту незаконную вещь..."

Он читал очень долго.

Он должен признать, что этот Цинъюнь Бай Сяошэн обладал большими способностями. Этот талант был похоронен глубоко в секте Цинъюнь.

Поначалу Шэнь Чжисянь читал только по дереву. Но его интерес постепенно становился всё более и более пристальным, когда он читал страницу за страницей.

В конце концов, Цинъюнь Бай Сяошэн не был таким уж смелым. Главные герои книги имели псевдонимы. Когда Шэнь Чжисянь читал, он просто смотрел на это, как будто это были истории других людей. Чем больше он читал, тем больше становился зависимым и не мог освободиться. До такой степени, что он стал почти как тот человек, которого он встретил в гостинице в тот день, вздыхающий над книгами.

Какие прекрасные отношения между учителем и учеником. Подобно цветущей магнолии, этот аромат был слабым и тягучим. Когда она наконец расцветёт, кто знает, насколько тёплым он будет!

Читая страницу за страницей, Шэнь Чжисянь начал сонно зевать. Казалось, что он уже прочитал почти половину книги.

Такая милая.

Он решил немного простить Цинъюнь Бай Сяошэна.

Спустя долгое время Шэнь Чжисянь посмотрел на дверь, но Янь Цзинь не возвращался.

Когда навалилась сонливость, он закрыл книгу, а его разум постепенно начал погружаться в сон. Он слишком устал, чтобы задуть свечу, и, засунув книгу под подушку, быстро заснул.

Янь Цзинь вернулся среди ночи. Под лунным светом он легко запрыгнул в окно, боясь, что может напугать Шэнь Чжисяня, если войдёт в дверь.

Шэнь Чжисянь уже спал.

Поскольку Янь Цзиня здесь не было, его поза для сна была не такой правильной, как раньше. Янь Цзинь подошёл и натянул на него одеяло, лучше укрывая. Он осторожно вытащил его руку и засунул под одеяло.

Шэнь Чжисянь перевернулся.

Как только он повернулся, его голова непроизвольно дёрнулась, заставив подушку сдвинуться. Прижатая снизу книга оказалась частично открытой.

Янь Цзинь на мгновение остановился. Сказав "Учитель" и прождав долгое время, он осторожно протянул руку.

И тихонько вытащил книгу.

<http://tl.rulate.ru/book/3834/102232>